

Ярослав Довгопольй

Допетровские лексические заимствования из нидер- ландского языка

Acta Neophilologica 14/1, 19-30

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Ярослав Довгополый

Katedra Filologii Germańskiej

Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

ДОПЕТРОВСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ НИДЕРЛАНДСКОГО ЯЗЫКА

Key words: lexical borrowing, Dutch, pre-Petrine, Hanseatic League, Low German

Истоки отношений между Россией и Нидерландами лежат в тех далёких временах, когда складывалась сама система европейских политических, торговых и иных связей. Старые Нидерланды, которые занимали территорию современных Нидерландов, Бельгии, Люксембурга и Северной Франции, входили когда-то в состав франкского государства Меровингов, а потом были частью империи Карла Великого. Впрочем, само название „Нидерланды” тогда ещё не существовало. Появилось оно только в XV веке во времена правления Бургундских князей и окончательно утвердилось в половине XVI века. Нидерландами тогда называли 17 маленьких независимых государств – графств, княжеств, епископств – вдоль Рейна, Мааса и Шельды, входивших в состав огромной империи Габсбургов.

Начало этих отношений можно, пожалуй, проследить на примере Старой Ладogi, города на севере России, который за восемь веков, до основания Санкт-Петербурга в 1703 году, был первым ключевым портом на главном торговом пути Древней Руси „из варяг в греки”. При археологических раскопках найдены изделия норманнов, финнов, балтов, фризов, волжских булгар, арабов и других народов Старого Света.

Судя по фризским монетам из XI века, найденным во время раскопок в разных местах России, в том числе и Старой Ладogi, процветала и торговля. Главными городами, которые торговали с Новгородом, были города Ставорен, Леуварден, Доккум, Гронинген и Винсум, которые сегодня лежат в нидерландских провинциях Фрисландия и Гронинген. В этих провинциях и некоторых частях Германии как национальное меньшинство проживают фризы – германский народ из группы ингвэонов.

Следует подчеркнуть, что в те времена этноним *фриз* был по значению близкий с выражениями *mercator* и *negotiator* и мог обозначать общественную функцию. Во времена правления Карла Великого из династии Каролингов, большим признанием пользовались две группы странствующих купцов: фризы и евреи. Начиная с IX века фризы и евреи все чаще упоминаются в рукописных источниках как *mercatores* [RaffZoll 1977: 14–19].

Перед угрозой разбоя и грабежа на дорогах, купцы средневековой Европы стали объединяться в гильдии, чтобы вместе нести расходы за организацию торговых поездок и складирования товаров. Купеческая гильдия становится основной формой организации людей, занятых торговлей. Слово *ghilde* впервые упоминается в нидерландском языке в 1115 году в значении ‘гильдия, цеховой обед’. Предполагают, что слово происходит от старонорвежского *gildi* ‘оплата’, ‘торжественный обед’, ‘деньги’ и первоначально употреблялось в значении ‘взнос за коллективный обед’. Позже получает значение ‘братство’ [Franck 1971: 199–200].

В российских источниках слово *гильдия* появляется с 1719 года. Принятый в 1721 году Устав Главного магистрата делил всё городское население страны на „регулярных граждан”, распределявшихся в зависимости от капитала и рода занятий по двум купеческим гильдиям, и „подлых людей” – чернорабочих и подёнщиков [Водарский 1961: 23].

Гильдии стремились к монополии на торговлю в отдельных городах и даже целых регионах, что привело к росту их политического влияния. В начале XII века купеческие гильдии положили начало зарождения союза городов, расположенных главным образом в бассейне Северного и Балтийского морей, так называемого Ганзейского союза.

Название *Rusland* ‘край, страна руссов’ впервые упоминается в следующей выдержке из архивных документов нидерландского ганзейского города Кампена за 1528 год, напечатанная Кампенским архивариусом Юргеном Нанинга в *Bijdrag tot Geschiedenis van Overijssel* (II, 187). Взята эта выдержка из *Liber Causarum*, том 106, *Посольство Кунраада фан Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу* (Санкт-Петербург 1900):

„Anno XVIII den XIX februarij. Soe is Peter Mulner ende Claes Croeser gegunt dat sy ellix een pack Camper lakenen moegen laeten verwen op een lichte blauwe verwe, beholtelicken dat se anders oprecht alycke breet ende lanck wesen sullen wardiert ende besegelt alst gewontelicken js, des so hebben Peter ende Claes weder geloeft dat die voorz. lakenen anders nergens dan in **Rusland*** vercofft sullen worden, ende offte de stadt hier eynige schade over crege, dat zy daer voer staen sullen”.

„Год 18-ый (?), 19-го февраля. Петру Мельнеру и Клаасу Крусеру предоставлено каждому дать в краску тюк Кампенских сукон для окраски их в светлоголубой цвет, с тем чтобы ширина и длина были законные и чтобы сукно было оценено и опечатано, как обыкновенно. Кроме того Петр и Клаас снова обещали, что сукна не будут продаваться где-либо кроме **России** и что они отвечают за всякий убыток, какой от этой продажи может быть городу”.

* Выделено в тексте мной – Я. Д.

Из этого упоминания видно, что еще до получения Нидерландами самостоятельности, они находились в сношениях с Россией. До 1580-х годов торговля Нидерландов была в значительной мере торговлей Антверпена. В ту эпоху ганзейский Антверпен был не только главным портом, через который проходили транзитные потоки колониальных товаров из заморских владений Испании и Португалии, но финансовым центром Европы. Заключению торговых сделок способствовало появление двух бирж – торговой (1485 год) и финансовой (1581 год). О голландском происхождении слова *биржа* как учреждения для заключения финансовых и торговых сделок нам стало известно благодаря сочинению выдающего итальянского политического мыслителя и историка времён Высокого Возрождения Франческо Гвиччардини *Descrittione di tutti i Paesi Bassi, altrimenti detti Germania inferiore* [Описание всех Низких Земель, называемых также Нижней Германией] (Antwerpen 1567). Термин восходит к названию центральной площади города Брюгге – *Beursplein* (Биржевая площадь). Она названа в честь купеческой семьи фан дер Бьёрсе (Van der Buerse), которая содержала здесь в середине XIII века постоянный двор. Начиная с XIV века итальянские купцы взяли в привычку регулярно встречаться здесь для обмена долговыми обязательствами. Содержатель постоялого двора Роберт фан дер Бьёрсе участвовал в качестве маклера в осуществлении финансовых сделок между заинтересованными сторонами. Так, по сути, зарождались первые биржевые сделки. Представители пяти поколений семейства фан дер Бьёрсе сыграли большую роль в социальной и политической жизни города Брюгге.

Следует отметить, что в царских указах или в других документах XVI–XVII веков выходцев из Низких Земель именовали как: „недерлянцы”, „галанцы”, „амстердамцы”, „Галанские и Барабонские торговые немцы” и „Оранцовская немчина” [Милюкин 1909: 36]. Под Барабонскими торговыми немцами подразумевались выходцы из герцогства Брабант (ныне три провинции: Северный Брабант, нидерландская провинция; Южный Брабант, бельгийская провинция; бельгийская провинция Антверпен) с крупными торговыми и культурными центрами Брюсселем и Антверпеном. А под названием „Оранцовская немчина” скорее всего подразумевались выходцы из Нидерландов, о чём свидетельствует прилагательное „оранцовская”, восходящее к названию царствующей фамилии в Нидерландах – „Оранскому дому”.

Поскольку главными центрами из которых осуществлялась деятельность Ганзейского союза была Северная Германия и Восточные Нидерланды, то соответственно языком общения Ганзейского союза был нижненемецкий¹. Под термином „нижненемецкий” следует понимать те диалекты континентальных

¹ О противоречивости содержание термина „немецкий” см., например: L. de Grauwe, *Theodistik: zur Begründung eines Faches und ein Plädoyer für eine kontinentalwestgermanische Sicht auf die neuzeitliche Bifurkation Deutsch/Niederländisch*, в: *Die deutsche Schriftsprache und die Regionen. Entstehungsgeschichtliche Fragen in neuer Sicht*, ред. R. Berthele, H. Christen, S. Germann, I. Hove, Berlin–New York 2000, с. 127–156.

германцев, которые не подверглись второму или старонемецкому перемещению звуков.

Нижненемецкий, используемый как средство межэтнического общения в сфере торговли на ганзейских просторах от Нидерландов до России, оставил многочисленные заимствования для обозначения предметов роскоши, единиц измерения длины, ремесленных инструментов не только в ареале Балтийского моря, но и в Польше, Скандинавии и России [Peters 1973: 76].

Ганзейская лексика в русском языке

Нижненемецкие заимствования в русском языке восходят к временам расцвета Ганзейского союза, когда смоленский князь Мстислав Давидович в 1299 году заключил с Ригой, которая входила в этот союз, торговый договор. Среди 18 присутствовавших немецких купцов, шестеро были из Вестфалии и двое из Гронингена [Henn 2009: 16], то есть были выходцами из нижнесаксонского языкового ареала, который включается в понятие „нидерландский язык”. Одним из главных торговых партнеров Ганзы во все времена был Новгород, ведь недаром сказано: „там, где Петр I рубил окно в Европу, во времена Новгорода двери были настежь”.

Исследованию этих контактов посвящена книга Екатерины Сквайрс и Светланы Фердинанд *Ганза и Новгород: Языковые аспекты исторических контактов* (Москва 2002). Специфика целевой установки определила содержание отдельных глав предпринятого исследования: объектом явились конкретные тексты правового содержания письменных источников, обладающие определенной клишированной структурой.

Известно, что основы языкового контакта закладывались в повседневной деловой коммуникации. Видное место в тех контактах принадлежала толмачам – переводчикам устной речи. Обстоятельство это и определило появление русско-нижненемецких разговорников Томаса Шrove из 1582 года, Тённиса Фенне из 1607 года (основан на более раннем разговорнике из XVI века) и анонимного разговорника из 1568 года [Hendriks, Schaeken 2006–2008].

В результате многолетних языковых контактов в русский язык проникли слова нижнемецкого происхождения. Поскольку торговля Ганзы по большей части носила характер только посреднических операций, то это были слова, обозначающие тогда понятия, связанные с появлением ряда новых реальностей, ориентирующихся на новые формы предпринимательской деятельности. Мерой измерения вместимости купеческого судна был *ласт*: две тонны или 120 пудов. Ласт был и мерой в 12 четвертей хлеба или другого сыпучего вещества. Слово упоминается в русско-нижненемецких разговорниках Томаса Шrove (1582 год) и Тённиса Фенне (1607 год). О нидерландском

происхождении заимствования свидетельствует микротопоним *Lastage* (Лас-таже) – название промышленного района Амстердама XVI столетия, восходящее к разгрузочно-погрузочным работам: здесь балластили (*ballasten*) – сгружали и клали отгрузку, разгружали (*ontlasten*) и нагружали (*belasten*) суда.

В XIII–XVII веках в городах по балтийскому торговому пути, включая и Новгород Великий, для измерения длины тканей и пряжи употреблялось орудие в виде шнура, называвшееся на нижненемецком языке ганзейцев *reep* [Клейненберг 1981: 234]. На нидерландском языке среднидерландского периода (в XII–XV веках) *reep* – ‘верёвка’, ‘строп’ [Franck 1971: 540]. И вполне допустимо, что в повседневной деловой коммуникации с ганзейцами слово могло тогда попасть и в русский язык. Однако *Этимологический словарь русского языка* [Фасмер 1986, т. 3: 471] сообщает, что *pen*, как ‘вид каната’, впервые упоминается в Уставе морском (1720 год). Слово употреблялось и в сложениях, например: *gardelpen* ‘снасть, служащая для подъема любого нижнего рея или гафеля’. Встречается также в названии микротопонима *Репербан* (*Reeperbahn*) – первой по известности достопримечательности Гамбурга. В начале XVI века здесь, у дороги ведущей в порт, появилась мануфактура, на которой изготавливались канаты для парусных кораблей.

Одним из самых важных товаров, привозимых ганзейцами на Русь, были дорогие сукна из Фландрии. Фландрия, а позже и Брабант, сумели уже с двенадцатого столетия подняться до уровня главного торгового центра Северо-Западной Европы. Одним из крупнейших светских готических сооружений Европы, построенное между 1200 и 1304 годами, была Палата суконщиков Ипра (*Lakenhalle van Ieper*) – центра цехового сукноделия. Из источников известно, что уже в 1137 году в Новгороде торговали сукном из Ипра [Mühle 1997: 162]. Названия фландрских городов, которые славились сукноделием, можно сегодня ещё отыскать в французских названиях сортов тканей: *popeline* (ноплин от *Poperinge*) и *cambrai* (кембрик от *Kamerijk*).

Одним из самых дорогих и лучших сортов фландрского сукна считался *скорлат*. Нидерландское название *scharlaken*, *scheerlaken*, *schaerlaken* производят от персидского *saqirlat* ‘пурпурный цвет’. В русских былинах подчеркивается, что одежду из скорлата носила верхушка общества.

Из русско-нижненемецкого разговорника Фенне узнаем, что русское *бракавальник* переводилось на нижненемецкий как *wraker* [Hendriks, Schaeken 2006–2008: 53]. *Этимологический словарь русского языка* Фасмера считает, что *брак* ‘изъян’ из средненижнемецкого *brak* получен русским языком через польское посредство во времена Петра I [Фасмер 1986, т. 1: 206]. Однако, на наш взгляд, *брак* ‘недоброкачественные, с изъяном предметы производства’, *браковать* ‘определять сорт товара, изделия по качеству’ попали в русский язык еще XIII и XIV веках. Что касается разных звуков в начале слова, то в словаре Корнелиса Килиана (1573 год) заглавное слово *brak* ‘застоявшаяся вода’ подано с анлаутными вариантами *wrack*, *brack* [Kiliaen 1972: 60].

К временам расцвета Ганзейского союза относится, на наш взгляд, и *кружка* – как мера объема жидкостей, применявшаяся до введения метрической системы мер в России, равная 1/8 ведра, попавшая в русский язык посредством нижненемецкого. Как мера объема жидкостей использовался этот сосуд и в Нидерландах и в земле Нижняя Саксония в Германии: *croes, cruies, kroes, kruies* – равна двум пинтам. Предположительно происходит от латыни Средних веков *crucibulus* ‘кувшин’ [VD 1992: 1553].

Во времена пивных ларьков/палаток стеклянная тара куда разливали пиво в Питере всегда именовалась только *кружка*, а на Юге только *бокал*. Для питерца бокал (применительно к пиву) – это высокий стакан из тонкого стекла. Кружка же (пивная) может быть стеклянной, с гранями или без, керамической, металлической и т.п. и обязательно наличие ручки. Бокал с ручкой немислим.

До объявления метрической системы обязательной к применению во всех коммерческих сделках во всех странах Европы в XIX веке, мерой поштучного счёта однородных предметов, равная 12, была *дюжина*. Впервые упоминается в нижненемецкой форме *dosin* в Уставе Новгородского ганзейского двора:

de jungen in den kleten solen vorcopen [...] paternostere bi cleynen dosinen [ученики должны продавать в клетях [...] четки – малыми дюжинами]².

Так что не исключено, что уже тогда слово употреблялось русскими в повседневном общении с иностранцами, хотя свободная энциклопедия Википедия сообщает, что

впервые в русском языке слово *дюжина* упоминается с 1720 года. Первоначально оно использовалось моряками. Слово заимствовано из французского *douzaine* или итальянского *dozzina*, которые в свою очередь произошли от латинского *duodecima*³.

Нидерландская исследовательница Николин фан дер Сейс опубликовала в работе *Календарь нидерландского языка* [Sijс 2006: 36–38] список из 26 слов так называемой ганзейской лексики. Некоторые слова из этого списка заимствованы русским языком. В Баварской государственной библиотеке находится миниатюра руки фламандского мастера Симона Бенинга (1483–1561) с изображением механизма для захватывания, подъёма и перемещения тяжестей в городе Брюгге, название которого по-голландски звучит *kraan*. Слово образовано переносным употреблением названия птицы *kraan* (‘журавль’) на основе сходства по форме. Известно, что *журавль* в русском языке тоже употребляется в значении приспособления для облегчения подъёма ведра из колодца: *колодезный журавль*. Кран в Брюгге установлен был в 1288 году

² *Vorratshaus (Novgorod 1355–1361): Die IV. Schra des Petershofes*, in: *Quellen zur Hanse-Geschichte*, B IV 1, с. 326–345.

³ Электронный ресурс. Режим доступа: <ru.wikipedia.org/wiki/Дюжина>, дата доступа: 19.12.2011.

и предназначался для разгрузки французских вин. Для поднятия и уборки якоря на судне тоже применяют кран, который в Петровские времена называли *крамбалком* (< нидерл. *kraanbalk*).

Слово *kraam*, которое возникло в нижненемецком языковом ареале (в какой части – голландской или немецкой – установить трудно), тоже отнесено к так называемой ганзейской лексике. Первоначально означало парусину, которая служила как заслона от дождя. *Словарь немецкого языка* в качестве добавочной информации сообщает, что *telt* на фризском диалекте означает большую торговую палатку, а *krâm* – меньшую⁴. Представляется интересным, что и отраженное в словаре Владимира Даля диалектальное *крамарить* определяется как ‘торговать по мелочи’ [Даль 1905, т. 2: 473], а территориально ограниченное *крамарь* как ‘мелочник, разносчик или лавочник, торгующий щепетильным, бабьим товаром; иголочник, щепетильник, мохрятник’ [Даль 1905, т. 2: 473].

К ганзейской лексике из нижненемецкого языкового ареала Николин фан дер Сейс относит и слово *stapel* в значении ‘складочное место’ [Sijts 2006: 37]. Толковый словарь нидерландского языка, в котором принят исторический принцип расположения многозначного заглавного слова, дает следующие значения слова *stapel*:

- 3) ровно сложенный ряд чего-л. [...]; 4) (историзм) место хранения товаров; – склад: *Лёйк*⁵ был общим складом (*algemeen stapel*) рейнландских товаров;
- 5) (историзм) право на хранение товаров: *Брюгге имел стпель на все товары, которые прибывали в порт города Слёйса*; 6) сооружение для постройки судна и спуска его на воду [VD 1992: 2881].

Интересно отметить, что франц. *étape* ‘этап, переход, место остановки’, заимствовано из нидерландского *stapel* ‘складочное место’.

Сложный характер взаимодействия между устной и письменными формами заимствований из нижнемецкого языкового ареала находит в русском языке отражение в орфографической и орфоэпической вариантности *ст* – *шт* позиции звука [st] в начале нидерландского заимствования: *стпель* – *штпель*. Отсюда и бифуркация в этимологии слова: *Словарь русского языка* в 4-ых томах выводит этимологию слова *стпель* ‘сооружение для постройки судна’ от голландского – *stapel* [Словарь русского языка 1999, т. 4: 543], а этимологию *штпель* (‘равно сложенный ряд чего-л.’) от немецкого – *Stapel* [Словарь русского языка 1999, т. 4: 687].

В этом ряду и нидерландские заимствования уже постганзейского периода: *статский* – *штатский*, *стат генерал* – *Генеральные штаты* (высший законодательный орган Нидерландов *Staten-Generaal*). Впервые упоминается в русской транслитерации в хранящемся в Московском Главном Архиве

⁴ *Das Deutsche Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm*, auf CD-ROM und im Internet, gefördert durch die Deutsche Forschungsgemeinschaft, Berlin, Bd. 11, Spalte 1986.

⁵ *Льеж* (франц. *Liège*), нидерл. *Luik* (*Лёйк*).

Министерства Иностранных Дел рукописном источнике *Голландского двора книга 1675–1676 гг.*:

Великий государь высокоможных господ Стат Генерал одновладельных волных Соединенных Недерландов и Гендрика Вилгелма князя Оранского посол Кондратий фон-Клинкин и дворяне вам, великому государю, челом ударили [Лист 198]⁶.

К одному из самых ранних заимствований из нидерландского языка следует отнести слово *kontor*, известное сегодня в русском языке как *контора*. Восходящее в XIII столетии к французскому *comptoir* ‘расчётный стол’, слово означало первоначально в нидерландском языке ‘шкаф для хранения документов’ [VD 1992: 1366]. Со временем закрепилось в языке как *kontor* в значении ‘контора’, ‘канцелярия’, ‘административный отдел’. Поскольку во французском языке для обозначения этих понятий имеется слово *bureau*, то по своему значению и по внешней форме русское *контора* является заимствованием из нидерландского языка и никак французского, как полагают некоторые этимологи. Анзейской конторой – именно так называли во времена расцвета немецких и североевропейских ганзейских городов русские купцы торговое поселение иностранцев в Новгороде.

Непосредственно связаны с ганзейскими конторами были *клерки* – делопроизводители. Заимствованное из латыни Средних веков *clericus* от *clerus* ‘духовенство’, получает в средневековой Франции и Англии значение ‘духовное лицо’. В отличии от этих стран, термин получает в нидерландскоязычном ареале дополнительное значение ‘школяр’, ‘студент’, ‘секретарь’, ‘делопроизводитель’ [Franck 1971: 313]. Должность клерка существовала уже в XIII веке при дворе фландрских графов.

Поскольку это западнофландрские купцы из Брюгге основали в XIII веке лондонскую ганзейскую контору, то вполне вероятно, что тогда в английский язык попало и слово *clerck* в значении ‘секретарь’, ‘делопроизводитель’. Термин *clerck* упоминается в словаре нидерландского типографа-издателя Кристофа Плантейна (1573 год) в значении *scriptor* – ‘писарь’. В XV столетии все ганзейские конторы имели уже своих клерков [Schubert 2002: 4], за исключением Новгорода, где его функции возлагались там на священника.

Должность клерка существовала в административных учреждениях нидерландского морского флота: *klerk admilitariteit*⁷. На нидерландских судах должность просуществовала по крайней мере до 1883 года. Существовала эта должность и в русском флоте:

⁶ Главный на русском языке источник о посольстве Кунраада ван-Кленка – Голландского двора книга 1675–1676 гг. № 9 – хранящаяся в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел, представляет собою большой рукописный том, более чем в 600 страниц, писанных разными почерками, разгонистою и, в большинстве случаев, очень четкою скорописью.

⁷ См.: *Admiraliteit in Friesland – Dokkum 1601. Notulen- en resolutieboek van het zee-kantoor voor convoyen en licenten – bewaard gebleven dankzij van Beyma thoe Kingma – uitgegeven door M.H.H. Engels Leeuwarden, ME, 2000.*

По допросу клерка, обвиняемого въ сочиненіи имъ „фальшивой выписки изъ следственнаго дела”, и матроса и плотника по делу объ убійствѣ⁸.

К лексике ганзейского периода относится и слово *фрахт* (нидерл. *vracht*) – ‘груз’, ‘воз’, ‘фрахт’, зафиксированное в нидерландском языке в 1286 году в значении ‘плата за перевозку грузов или пассажиров различными видами транспорта’ [VD 1992: 3477]. Аналогичное значение получило слово и в русском языке:

Великая река мелела [...] Фрахты падали до полутора копеек [Л. Леонов, *Дорога на Океан*, Москва 1971, с. 51].

С развитием оптовой торговли в XVI веке, центром которой стал Антверпен, широкого распространения в ганзейском языковом ареале получило понятие *takelaar* (производное от глагола *taken* ‘делать’) вытеснившее нижненемецкое *underkoper* (‘посредник’). Французским языком слово заимствовано было ещё раньше в форме *maquerel* со значением ‘сутенёр’, ‘сводник’. Со временем использовано для названия морской рыбы: *makreel* ‘макрель’ (*Scomber scombrus*), поскольку согласно старой легенде рыба эта считалась своего рода сводницей самцов и самок сельди [Sijts 1998: 84].

Словарь Даля толкует заглавное слово *маклер* как

на биржах и пристанях, посредник между продавцом и покупщиком, записывающий и укрепляющий сделки; вообще, избираемый купечеством присяжный, для записки в маклерскую книгу всех торговых сделок и договоров, какие будут явлены [Даль 1905, т. 2: 757].

Маклерам поставлялось в обязанность давать точные и верные сведения, необходимые для составления *прейс-курантов*, по товарам, ценным бумагам, дисконту, вексельному курсу и пр.:

Прейсь-куранты печатаются въ местной газет [...] основаніи ихъ составлять прейс-куранты и курсовые листы [*Ученые записки Императорского Юрьевского университета*, т. 1].

Толково-исторический словарь нидерландского языка датирует заглавное слово *Prijs Courant* 1522 годом. По этимологическому составу первая часть термина восходит к старофранцузскому *pris* – ‘стоимость, цена’ [Franck 1972: 522]. Дифтонгизация корневого гласного [i > ei] осуществилась уже в XIII–XIV веках в брабантском и восточнофламандском ареалах, то есть там, где по выражению Теодора Фрингса находится „разграничивающая линия *Romania* и *Germania*”. Немецкий словарь сообщает, что в XVI веке нидерландское *prijs* заимствуется немецким языком.

Вторая часть термина – *courant* – восходит тоже к французскому языку со значением ‘ходкий, ходовой (товар)’. Особенно высокую динамику упо-

⁸ Онлайн, библиотека Царское село: 1888. Описание дел Архива Морского министерства. За время с половины XVII до начала XIX столетия. Том 5, 387.

требления термин *Prijs Courant* набрал в нидерландском языке за время существования монопольной торговой Объединённой Ост-Индской компании (1602–1798). В немецком языке *Preiskurant* получил территориальное ограничение в своём употреблении и применяется в Австрии в отличии от *Preisliste* в литературном немецком языке в Германии. По-французски термин звучит *Liste des prix*. Таким образом, русское *прейс-курант* в значении ‘справочник цен по видам и сортам товаров или по видам услуг’ заимствовано из нидерландского языка.

Заимствование *courant* получает в нидерландском языке значение ‘газета’. Первая газета на нидерландском языке *Courante uyt Italien, Duytslandt, &c.* вышла в Амстердаме в 1618 году. Для создания местного колорита слово использовалось и в русском языке:

Онъ сель въ кресло у топившагося камина, надель круглыя железныя очки, закурилъ трубку и началъ просматривать новыя голландскіе куранты, отмечая карандашемъ на поляхъ, что надо переводить въ русскія ведомости. Опять вынуль книжку и записаль: „О счастья и...” [Д.С. Мережковский, *Антихрист*, Москва 1906].

К допетровской лексике в русском языке следует отнести, на наш взгляд, и названия помещений для хранения товара. *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка* (Александр Чудинов, Санкт-Петербург 1910) и словарь-гlossарий *Термины российского архитектурного наследия* (Владимир Плужников, Москва 1995) подают заглавное слово *инейхер* как заимствование из немецкого *Speicher* со значением ‘крупное здание для складирования товаров’. Нидерландские этимологи считают, что встречающаяся уже в Салической правде (лат. *lex Salica*) – правовом кодексе салических франков (507–511) – старогерманская форма *spiker* является искажением латинского *spicarium* (< *spica* – ‘зерно’) [Franck 1971: 644]. Язык документа – вульгарная латынь с вкраплениями франкских слов, которые считаются одними из наиболее ранних упоминаний старонидерландского языка. *Spijker* в значении ‘амбар’ встречается по всему нидерландскоязычному ареалу, особенно на севере и востоке, т.е. в ареале нижненемецкого языка.

В XIV веке благодаря обширным торговым отношениям ганзейский Данциг сделался главным агентом Голландии по хлебной торговле. В начале первой половины XV века в Данциге было много помещений, предназначенных для хранения купеческих товаров, которые назывались там *spiker* или *speicher* (‘амбар’, ‘склад’), есть там даже одноименный остров – *Speicher-Insel* [Posthumus 1953: 253]. На острове Складов (пол. *Wyspa Spichrzów*, нем. *Speicherinsel*) находились в основном зерновые амбары.

Когда голландские купцы и судовладельцы братья Де Мушерон основали в 1585 году торговую факторию у монастыря Михаила Архангела, то по их заказу были построены

„гостины хоромы”, где Англичане и Голландцы, по данной издавна им привилегии, складывали свои товары, отдельно от прочих [Огородников 1890: 64].

Из Голландии ежегодно отправлялись два торговых флота, в количестве 30 судов грузоподъемностью 200–400 тонн, первый 5–6 июня, второй – в июле к началу первой русской Маргаритинской ярмарки (1 сентября по старому стилю). Англичане, в свою очередь, отправляли в Архангельск ежегодно 4–5 судов [Blok 2008: 302].

Склады и амбары эти по-голландски назывались *pakhuizen*. Происхождение составной части *pak* невыяснено, широкое распространение слово получило в германских и романских языках благодаря торговле шерстью [VD 1995: 2201]. В фламандском диалекте нидерландского языка *pak* ('тюк, пакет') засвидетельствовано в 1199 году и слово является самым ранним заимствованием из голландского языка в английском (1225 год) (Online Etymology Dictionary).

В современном нидерландском языке *pak* означает: 'пакет', 'узел', 'пачка', 'тюк', 'вьюк', 'костюм', 'пиджачная пара', 'кипа'. В значении 'тюк', 'вьюк' заимствовано русским языком в Петровскую эпоху:

когда флот будет подыматься, дабы паки их немедленно можно было на корабли вскоре собрать [*Книга устав морской*, 1720 год].

На завершение следует сказать, что русский язык особенно активно пополнялся за счет нидерландского языка в Петровскую эпоху. В первую очередь это касалось морской лексики. Говоря о морской терминологии в целом, необходимо отметить, что большая часть терминов, относящихся к оснастке корабля и управлению им, взята из нидерландского языка, кораблестроительные же термины по большей части английского происхождения, хотя и те и другие введены главным образом Петром I, то есть в начале XVIII века, при создании регулярного боевого флота России.

Библиография

- Водарский Я.Е. (1961). *Из истории создания Главного магистрата*. В: *Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России*. Москва.
- Даль В. (1905). *Словарь великорусского языка*. В 4 т. Санкт-Петербург–Москва.
- Клейнберг И.Э. (1981). „*Веревка*” как мера длины сукна в Новгороде XV в. В: *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 12. Ленинград.
- Милюкин А.С. (1909). *Приезд иностранцев в Московское государство*. В: *Из истории русского права XVII и XVIII веков*. Санкт-Петербург.
- Огородников С.Ф. (1890). *Очерки истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении*. Санкт-Петербург.
- Словарь русского языка* (1999). Ред. А.П. Евгеньева. В 4 т. Изд. 4. Москва.
- Фасмер М. (1986). *Этимологический словарь русского языка*. Ред. Б.А. Ларин. В 4 т. Изд. 2. Москва.
- Franck J. (1971). *Franck's Etymologisch woordenboek der Nederlandsche taal*. Den Haag.

- Hendriks P., Schaeken J. (2006–2008). Electronic text edition of *Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian*. Pskov 1607. Version 1.1. Available [online], <<http://www.schaeken.nl/lu/research/online/editions/fenne11.pdf>>. Retrieved on 10th July, 2008.
- Henn V. (2009). *Het ontstaan van de Hanze*. B: *Koggen, koopliden en kantoren. De Hanze, een praktisch netwerk*. Groningen.
- Kiliaen C. (1972). *Etymologicum teutonicae linguae*. Ed. F. Claes. Den Haag.
- Mühle E. (1997). *Zur Frühgeschichte Novgorods. Von den Anfängen bis gegen Ende des 12. Jahrhunderts*. B: *Transit Brügge – Novgorod: eine Straße durch die europäische Geschichte*. Bottrop.
- Peters R. (1973). *Mittelniederdeutsche Sprache*. B: *Niederdeutsch. Sprache und Literatur*. Neumünster.
- Posthumus N.W. (1953). *De Oosterse Handel te Amsterdam*. Leiden.
- RaffZoll (1977). *Die Raffelstetter Zollordnung (904/906). Quellen zur deutschen Verfassungs-, Wirtschafts-, und Sozialgeschichte bis 1250*. B: *Freiherr vom Stein – Gedächtnisausgabe*.
- Sijs N. van de (1998). *Geleend en uitgeleend. Nederlandse woorden in andere talen & andersom*. Amsterdam–Antwerpen.
- Sijs N. van de (2006). *Calendarium van de Nederlandse taal*. Den Haag.
- VD (1992). *Van Dale Groot Woordenboek der Nederlandse Taal*. Utrecht–Antwerpen.

Summary

Lexical Borrowing from Dutch in Pre-Petrine Russia

The article analyzes the borrowing from the Dutch language taking into account the etymological and historical aspects.

The origins of relations between Russia and the Netherlands lie in those distant times, when the European system of political, trade and other relations developed itself. The beginning of this relationship can perhaps be traced back to the example of Staraya Ladoga, city in northern Russia, which for eight centuries before the founding of St. Petersburg in 1703, was the first key port on the main trade route of ancient Russia “from the Vikings to the Greeks”.

In the beginning of the XII century merchant guilds have begun nucleation alliance of cities, mostly in the basin of the North and Baltic seas, the so-called Hanseatic League. Since the main centers of which activities were carried out of the Hanseatic League was North and East Germany, the Netherlands, respectively, then the language of communication of the Hanseatic League was Low German. This article discusses the scope of the term “German”, which is characterized by considerable inconsistency. In modern Netherlandistic to refer to this controversial use the term bifurcation, which is derived from Latin *bifurcus* – “forked”. Dialects of Low German are widely spoken in the northeastern area of the Netherlands (Dutch Low Saxon) and are written there with an orthography based on Dutch orthography.